

И. А. Беляев

Исход
Маги
Возвращение

Илья Андреевич Беляев
Исход. Маги. Возвращение.
Книга пятая. Цикл
«Октаэдр. Золотой аддон»
Серия «Октаэдр.
Золотой аддон», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68795937
SelfPub; 2023

Аннотация

История мира Большой Бабочки подходит к своему завершению. Страшная, могучая сила в шаге от того, чтобы вырваться на свободу и покончить со всем живым на планете. Смогут ли объединенные силы остановить вторжение и обратить нападающих вспять? Все решится, когда три группы посланников достигнут своей цели и поймут истинное предназначение. Времени осталось совсем мало...

Илья Беляев

Исход. Маги. Возвращение.

Книга пятая. Цикл

"Октаэдр. Золотой аддон"

Часть 5

Я слишком стар, чтобы воззвать к порядку и уж тем более попытаться что-либо предпринять. У меня уже нет ни былых навыков, ни былой силы, ни былой власти. Все ушло, все забылось, как забывается большая часть нашей жизни. Никто и не помнит, с чего все началось и началось ли это вообще, но это было. Было и есть сейчас. Я один из тех, кто остался в живых из целого населения города. То, ради чего жили люди, в один день рассыпались прахом и только я помню реальные события, из-за чего приходится постоянно скитаться по свету и не попадаться на глаза тех, кто владеет магией. Им нужен только я – тот, кто еще не принадлежит ни к одной магической гильдии или школе...

... к вечеру того дня вся равнина заполнилась трупами. Тысячи... десятки тысяч... месиво, составленное птицам и пресмыкающимся...

... осталось совсем немного, последний штрих и все окон-

чится. Я не зря прожил эти годы и они, действительно, были отведены именно мне. Но... я рад, что все закончится именно так, а не иначе.

Все решит один единственный человек, тот, из-за которого все началось и тот, который спасет жизнь. Помогите ему Бог!

Алекс.

– Валий! – Алекс догнал мага как раз в тот момент, когда тот собирался присоединиться к группе своих людей, оживленно о чем-то беседующих.

– Да, мой друг? Ты желаешь со мной поговорить?

– Это касается Элен...

– Хочу попросить прощение, но сейчас пока у меня совершенно нет на это времени. Совет начнется совсем скоро и мне требуется подготовиться с товарищами.

– Хорошо, я обращусь к вам позже.

– Так и поступим. Однако, я думал Алекса объяснила тебе кое-какие детали.

– С Алексой у меня уже был разговор.

Валий развернулся и быстрыми шагами пошел вперед, оставив в раздумье юношу. Алекса неслышно подошла и остановилась, положив руку на плечо Алекса.

– Ловко ты расправилась с каменной горгульей.

– Не сложнее, чем развести огонь. Меня этому обучали. И

хотя основы водной магии давали лишь азы, самое простейшее – все равно я была лучшая.

Они находились в наспех сооруженном лазарете. При таком обилии магов этого и не требовалось, но отдельным пострадавшим все же нужна была помощь алхимиков, травников и целителей. Алекса сидела на краю кровати, на которой лежал Алекс. Его забинтованное тело находилось не в самом хорошем состоянии...

Каменная горгулья, широко размахивая крыльями, несла девушку в крепко зажатых лапах. Они пролетали над крышами невысоких домишек. Призванное магическое существо, по неведомым причинам, никак не могло решиться и разжать когти.

Когда первое потрясение от случившегося прошло, Алекса оценила сложившуюся вокруг нее ситуацию и приняла единственное правильное решение. Горгулья, пролетая над очередным домом, задержалась над его крышей всего лишь на секунду. Заклинание сорвалось с уст девушки, и она схватила руками лапы зверя. Простая магия, совершенно не относящаяся к некромантии, сделала свое дело. Побелевшие пальцы обломали вмиг превратившиеся в лед лапы существа, и Алекса поняла, что падает. Падение длилось не долго. Крыша находилась в нескольких ярдах под ней и девушка, рассчитав все точно, проломала черепицу, тонкие доски чердака и упала на пол одной из комнат дома.

Вскрикнув от боли и выгнувшись, она перекатилась на живот и приподняла над полом голову. Здесь были скелеты. Трое. Они стояли у противоположной стены и, словно лишенные поводыря, бесцельно бродили из угла в угол. Костяная челюсть рта медленно открывалась и так же неспеша закрывалась, будто они пытались разговаривать друг с другом. Шум ломающихся досок и внезапное появление девушки словно вывели их из оцепенения, и они устремили свой безглазый взор на то место, где она находилась. Алекса, словно дикая кошка, осторожно села на корточки, готовая не то к прыжку, не то к отступлению, но уж точно к любой развязке.

Скелеты, вначале, лишь оценивающе разглядывали Алексу, но вот этот краткий миг прошел и они, не сговариваясь, бросились вперед, на находящуюся перед ними плоть, которую следовало уничтожить. У одного из них, в руке, находилась кривая сабля, у другого – короткий меч и щит. Третий держал шипастую дубину, и размахивал ей в разные стороны, стремясь как можно скорее добраться до головы девушки.

Алекса вскинула руки вперед, направив ладони на наступающую нежить.

Кости. Даже не облаченные плотью. Начальный круг некромантии, которому учат желторотых юнцов в первый месяц обучения на Размытом Архипелаге. Но что-то в этих приближающихся тварях было не то.

Магия. Она сработала не так, как от нее ждала Алекса.

Скелеты, как шары, разлетелись в разные стороны, но не прошло и секунды, как они заскрежетали костлявыми пальцами по полу в попытке быстро подняться на ноги. *«Мудрец идеально постарался, накладывая на них чары и создавая превосходных убийц»*. Девушка выпрямилась. Ее глаза почернели. Она подняла руку, и все пространство вокруг окутало тьмой. Кости, вырванных из забвенья существ, медленно, словно потревоженное ветром вековое дерево, стали поддаваться магии тьмы. Алекса ощущала, как они, дюйм за дюймом, рассыпаются под натиском всеуничтожающей стихии. Прошло не так много времени, и вся комната оказалась заполнена летающими вокруг некроманта крупными праха. Алекса подняла другую руку... Чудовищный порыв ветра ударил в стену и, выламывая камни, проделал внушительную дыру. Прах, словно освобожденный от завала поток реки, хлынул в проем и растворился в пространстве.

Волшебница тяжело вздохнула и посмотрела в разлом, где внизу сражение подходило к своему апогею.

Вдруг, вдалеке она заметила знакомую фигуру, быстро приближающуюся к центральной площади города, где был расположен запечатанный провал в преисподнюю...

Алекс размахнулся двуручным топором, и голова мертвяка упала к его ногам.

Полсотни неупокоенных перекрыли улицу, заблокировав тем самым дальнейший проход к Мудрецу. Юноше такое по-

ложение вещей не устраивало. Очертив дугу, он располовинил еще двоих и был вынужден отступить. Скелеты не нападали, но и прорвать их оборону оказалось невозможно. *«Великий Лич поставил их здесь для задержки нападающих, а не для атаки самих не мертвых»*, – догадался Алекс и отошел назад.

Мысленный призыв моментально родился ментальной магией и распространился волной вокруг. Юноша просил помощи. Немедленной и быстрой. И она пришла. Пришла буквально через несколько мгновений после произнесения заклинания. К нему, с разных сторон бежали люди: тяжелые латники, мечники, ополченцы... Многие откликнулись на его призыв и, посчитав, что там, где они были, справятся и без них, поспешили на помощь.

Несколько десятков человек с разбега врезались в толпу нежити, преградивший дорогу, и стали пробиваться вперед.

Алекс, с монотонным упорством дровосека раскраивал выбеленные черепа направо и налево, разрубал пополам и дробил кости. Расчистив себе путь, он покинул место боя и вновь встал на след своей цели. Он заметил, что появившиеся маги внесли панику в ряды наемников Мудреца и пошатнули расстановку сил, но того, похоже, это уже не волновало. Великий Лич достиг конца своего пути и теперь укрылся от посторонних глаз туманом. Люди Размытого Архипелага трудились по развеиванию и уничтожению возведенной, в громадном количестве магией Мудреца, преград, но, пока,

не преуспели в этом.

Земля вздрогнула и, как показалось юноше, зашумела проваливающимися недрами. Он прекрасно понимал, чем это все может закончиться и, поэтому, прибавив скорости, сокращая дистанцию, окунулся в непроглядный туман.

Мудрец колдовал, черпая силы, словно из самой бездны. Он сопротивлялся и отбивал десятки магических атак, умудряясь поддерживать собственное заклинание. Времени было мало, очень мало и он спешил это сделать до того, как все его барьеры треснут и, так некстати появившиеся волшебники смогут причинить серьезный вред его планам. Все почти было готово... Врата почти готовы были открыться...

Алекса следила за юношей магическим зрением, и никакой туман не был ей помехой.

Вот Алекс бежит вперед, несмотря на бурлящие потоки магической силы, которые, буквально, спрашивают его насквозь.

Вот он видит впереди размытую фигуру того, кого ему предстоит убить.

Земля проваливается перед юношей, и он едва не падает туда, останавливаясь у самого обрыва. Отходит. Разбегается...

– Нет, ты не сможешь перепрыгнуть! – почти кричит Алекса, но ее никто не слышит – Не делай этого!

Алекс прыгает, занеся над головой топор. Девушка прибегает к помощи магии воздуха и, продираясь через барьеры Мудреца, помогает тому, кто дорог. Юноша, подхваченный потоком воздушной силы, описывает большую дугу, перелетая разлом, и его топор опускается на голову Великого Лича, рассекая его тело надвое...

Прогрепевший взрыв отбрасывает останки Мудреца во все стороны, а взрывная волна отшвыривает Алекса обратно...

Алекса прикладывала все силы, чтобы удержать вырвавшуюся из-под контроля стихию, готовую причинить юноше раны несовместимые с жизнью. Укрыв его прозрачным магическим щитом, она, тем не менее, не смогла уберечь Алекса от падения. Ученик колдуньи упал в стоящую у амбара телегу с соломой и потерял сознание...

Улыбнувшись, девушка села на пол, обхватила колени руками и... заплакала!

– Ты теперь герой!

Они находились в наспех сооруженном лазарете. Алекса сидела на краю кровати, на которой лежал Алекс. Ее рука осторожно взяла забинтованную руку юноши. Стараясь не причинить ему боль, она еле ощутимо дотронулась до перевязи и погладила, едва сдерживая слезы.

– Ты защищала меня! Почему именно меня? Можно было бы помочь другим магам, присоединив свою магическую силу к уже имеющейся.

– За время нашего противостояния по Морю Слез, дальше по Морю Большой Луны и к стенам этого города... я многое поняла. События и время изменились. Мое изначальное задание провалилось, а вместе с тем жертва стала охотником. Ты победил меня в бою... в честном бою и сохранил жизнь. Я принадлежу тебе! Потому... потому, что люблю тебя!

Юноша закрыл глаза и отвернулся к стене.

– У меня есть Элен.

– Я показывала тебе, что с ней произошло или ты не веришь мне и тому, что было в той хижине на острове Моря Большой Луны?

Алекс долго молчал, подбирая слова, чтобы не обидеть девушку. За тот путь, что они прошли бок обок, юноша узнал ее почти всю. Теперь же, когда она помогла ему уничтожить Мудреца и вытащила из самого пекла, внутри произошли изменения, коренным образом повлиявшие на все его мировоззрение.

– Верно, но я привык доверять только себе самому и не успокоюсь, пока не найду тело Элен.

– Вряд ли этому суждено будет случиться.

– Пусть так, но я все же узнаю о последних мгновениях ее жизни.

Погрузившись в свои мысли, он взглянул в дальний конец

помещения, где, вся в слезах, сидела Аэрис и держала в руках обожженную руку Фрола...

...В разгар битвы, когда воздух сотрясался от лязга железа, криков раненых и умирающих, приказов каротов, свиста стрел и последних залпов катапульт, никто не слышал душевраздирающего крика Фрола, жизнь которого покидала брэнное тело.

Юноша зарычал. Его зрачки потемнели, и плотный густой туман окутал то место, где они находились. Непроглядную пелену стали пронзать молнии. Они, словно раскинутые сети паутины, расползались в разные стороны и гасли, не имея возможности покинуть свои пределы.

Ни человек, ни неупокоенный не решались подойти к этому месту, держась на значительном расстоянии. А туман, тем временем, густел, уплотнялся и, словно высасывал жизненные силы из окружающего пространства. Он долго, очень долго висел в воздухе, вплоть до самой гибели Мудреца, когда его тело развалилось надвое, а легионы не живых, словно стадо, брошенное пастухом, стало бесцельной мишенью для воинов и магов. Только тогда он начал постепенно расползаться в стороны и через некоторое время растворился полностью.

На том месте, где он находился, были двое: Аэрис и Фрола. Девушка сидела на коленях, держа на руках голову и плечи юноши. Из ее глаз текли слезы и капали на уже перестав-

шую кровоточить рану на плече, оставшуюся от кинжала, метко брошенного Алексом. Аэрис не сдерживала себя и ревела как девчонка, вспомнив, как много лет назад вот так же находилась с любимым, но в темнице этого же уже полуразрушенного города. Тогда, алхимики Кси-Кси ставили какие-то чудовищные эксперименты над ее телом, и она ничего не могла с этим поделать.

Девушка осторожно, едва касаясь пальцами, провела рукой от виска, по щеке и к подбородку Фрола и поцеловала его в губы. Затем склонилась над его лицом и, словно раненый зверек, тихо заскулила, не имея больше сил сдерживаться.

Они находились в наспех сооруженном лазарете. При таком обилии магов этого и не требовалось, но отдельным пострадавшим все же нужна была помощь алхимиков, травников и целителей. Аэрис сидела на краю кровати, на которой лежал Фрол. Его забинтованное тело находилось не в самом хорошем состоянии...

Совет Старейшин был в самом разгаре. Он, как и полагается, проходил в тронном зале замка баронов. После смерти Ксиона и Ксинона, как всем было известно, власть перешла к Олии, но она не являлась потомком правящей династии и даже возведение ее самим бароном в правители Кси-Кси сейчас стояло под вопросом. Маги, к кому относилась женщина не могли быть во главе города и принимать все ре-

шения без снятия с себя мантии волшебника и становлению обычным человеком, лишенных всех привилегий мага. Так было во все времена и данное ее положение сейчас активно дискутировалось среди всего Совета Старейшин.

Тронный зал вмещал чуть больше двух сотен человек особо приближенных, можно сказать элите волшебников, но для некоторых, в виду их заслуг перед империей и жителями, все же сделали исключение и допустили до участия. К ним относились, естественно Олия, Фрол, Алекс, Алекса и Аэрис. Последняя, разумеется, вызвала шумиху и усиленное обсуждение, но Валий, по праву Высшего в Совете настоял и остальные отступили, чтобы, наконец, открыть и так затянувшееся начало Совета.

– Мы собрались здесь, – начал Валий, – потому, что ситуация сложилась действительно экстренная и кроме как обсуждения Советом ее никак больше не решить.

Он обвел глазами всех присутствующих. Двенадцать старейшин сидели за овальным столом немного в отдалении от основной массы людей: по два мага из четырех основных школ и четыре Черных Мага – как подавляющее большинство самих волшебников.

Тишина, сменившая непринужденную болтовню и шепот, заставила всех взглянуть на главу Совета. Огромный зал, скорее всего служащий для проведения балов и торжественных приемов, необъяснимым образом усиливал звук, придавая ему громоподобие.

– Мы сейчас должны расставить все по своим местам, – повторился Валий, призывая к вниманию тех, кто этого еще не сделал, – занявшись первоочередными вопросами, потому что в ближайшее время мы не сможем собраться для решения тех или иных вопросов.

Он выждал паузу и продолжил:

– Как все вы знаете, объединенными усилиями мы смогли остановить некроманта Мудреца и его армию не живых. Какую цену заплатили при этом не нужно никому рассказывать. У каждого на сегодняшний день не дожили кто-либо из друзей или близких и это прискорбно. Но вернемся, все же, к настоящему и грядущему будущему. Там все еще хуже и мрачнее. Как заметили присутствующие, в центре Кси-Кси, на городской площади, возникли гигантские створки врат, которые, собственно говоря, и пытался открыть Мудрец. Сделать это он не успел, чему мы все несказанно рады и благодарим Алекса, предотвратившего поистине величайшую катастрофу.

Валий указал рукой на юношу и жестом попросил его подойти ближе. Тот отделился от толпы и шагнул вперед, к овальному столу.

– На этом наши удачи заканчиваются и встает вопрос: «Что делать дальше?» Уничтожить врата мы не можем – у нас это просто не получится. Подобный вызов врат может устранить только тот, кто сам призывал их. Но Мудреца нет. Следовательно никто не сможет вернуть их в преисподнюю.

Открыть по собственному желанию мы тоже не можем, ибо открываются они вне чьей-либо воли. Значит, нам остается только лишь ждать, когда они откроются сами. Когда это произойдет – не сможет сказать ни один смертный на Большой Бабочке. Следовательно, нам остается только ждать и готовиться к вторжению адских легионов, которых собралось уже не один десяток. То есть мы должны в любое мгновение отразить их массивированный удар. Он будет один. Владыка ада никогда не растягивает удовольствие, как любят делать многие из смертных, а бьет единожды и всеми, чем имеет. Значит, когда они откроются, а они откроются, не обольщайтесь, если кто думает, что все так и останется – пощады не ждите! Те твари, что вырвутся на свободу будут делать только одно – убивать. Убивать всех до единого, пока не останется ни одного живого.

Валий замолчал, сделав паузу специально, чтобы присутствующие могли все обдумать и сделать правильные выводы.

По тронному залу прошел настороженный шепот.

– Накануне, тайным собранием, мы уже обсудили некоторые моменты дальнейшего выживания в это непростое время и пришли к единому мнению, что нам потребуется помощь!

Он вновь оглядел всех, но собравшиеся притихли и слушали уже с вниманием.

– Помощь не каких-либо магических или, тем более, божественных существ, а простых смертных, кто еще остался

на Большой Бабочке. Нам нужны все! Где их взять? Придется потуже затянуть пояс и задействовать все резервы, как сказали бы простые смертные. Ария обескровлена. Император Лэн, ведя свое воинство вслед за императрицей Корбака, почти полностью собрал все мужское боеспособное население своих земель. Так что эта империя вряд ли предоставит нам хоть какое-нибудь войско. Но мы будем довольствоваться и малым. Андриян любезно согласился совершить поход по городам Арии и призвать всех, кого только сможет. Перед нависшей опасностью каждый, кто по тем или иным причинам не пошел с Лэном, пойдет с Андрияном. Следующая империя – Сиерус. Но туда мы не направим никого, так как всем известно, что все ее воинство находится здесь, под стенами Кси-Кси. Это намного упрощает задачу. Осталось четыре империи и вот здесь-то нужны будут знающие и умеющие люди. Маги Размытого Архипелага отпадают сразу же. Их банально боятся, возможно, даже наравне с теми, кто в скором времени вырвется из подземных врат. Мы, в случае чего, будем сдерживать врага здесь, не давая ему разбежаться дальше по империи. Поэтому мы предлагаем следующее – задействовать тех героев, которые изначально боролись со злом в любых его проявлениях и немало уже сделали для Большой Бабочки. Кроме них больше некому объединить силу людей в единый кулак и направить в нужное русло для благополучия и дальнейшего процветания нашей земли. Ими будут Алекс, Фрол, Аэрис и... Алекса.

По тронному залу прошелся шепот, возгласы удивления и непонимания.

– Так решил Совет Старейшин! – громогласно произнес Валий, суровым взглядом осматривая собравшихся здесь и готовый в любое мгновение опровергнуть любой протест.

Но подобное не произошло. Все закончилось лишь тихими переговорами и в тронном зале Кси-Кси вновь воцарилось молчание.

– Прошу названных выйти к Алексу! – пригласил Валий жестом.

Алекса, Аэрис и Фрол встали рядом с другом под всеобщим обозрением. Единственной из всех, кто чувствовал трепет и небывалое волнение, была Алекса. Она не могла понять, почему ей дозволили встать рядом с теми, кто действительно заслуживал почет и уважение. Здесь крылась какая-то несправедливость и... тайна, которую она пока не могла разгадать. Все ее внутреннее состояние говорило о завуалированной ловушке в словах Верховного Мага, но бросаться голословными обвинениями в лицо того, кто привел свои войска для спасения человеческого рода, было, по крайней мере не разумно. Девушка так и стояла, потупив взор и еле дыша, пытаясь унять бившую дрожь и ничем не выдать своего состояния. Тем временем Валий продолжал свое повествование:

– Как вы все знаете, Корбак тоже обезлюдил. Императрица Вэл, шагая вместе с Мудрецом на запад до Трома и на

север до Саена призывала в свою армию любого, кто мог держать оружие. Мудрец же, без ведома самой императрицы разрушал погосты, умерщвлял оставшихся, непригодных для войны, жителей, превращая их в живых мертвецов. Все они должны были спешить под стены Кси-Кси для последнего боя этого мира. Но со смертью своего предводителя они утратили воздействующие на них нити и стали обыкновенным тупым мясом, блуждающим по империи. Нам кажется, что только лишь в самой Сорме – столице Корбака еще остались живые люди. Остальные же города и села вымерли, под губительным воздействием черной магии, превратившись в города-призраки. Но я отклонился от своей основной мысли. Вы уж простите старика.

Он криво усмехнулся и вновь обвел всех глазами.

– У нас осталось три империи: Винария, Альвест и, что самое главное – Эрдон. Если первых две, подчиняясь приказу императора Арии – Лэна, отдали часть своих войск в его распоряжение... Если кто не знает, так в битве при горном королевстве Этилия, именуемом Горный Сокол, в междоусобной войне сыновей барона Альвеста произошедшей несколько десятилетий назад, они уничтожили не только друг друга, но и войско Винарии, которым заручился один из сыновей Крониуса – тогдашнего правителя Альвеста. В результате чего и Винария и Альвест остались без своих предводителей и армии. Император Арии, следивший за этим противостоянием, моментально воспользовался ситуацией и после

недолгих боев негласно присоединил западные земли. Поставленные там правители были обязаны платить дань и посылать рабочую и военную силу по любому приказу императора. Так что, хотя в Винарии и Альвесте есть люди, но они немногочисленны. В Альвест должен отправиться Фрол! Мы думаем, у него найдутся причины побывать именно там. Алекс вместе с Алексой должны призвать воинов Винарии, а Аэрис достался Эрдон.

Валий остановил свою речь и посмотрел на стоящих перед ним. Они, казалось, удивлены подобным поворотом событий, но ничем не выразили своего недовольства. Желание убраться из этого тронного зала и с глаз Великих волшебников все больше захватывало их. Испытывая одинаково схожие чувства, они находились словно в тумане, смутно понимая, что происходит на самом деле.

«Скорее всего здесь задействована сильнейшая магия». – пронеслось в голове у Фрола.

«Аэрис?»

«Да, милый! Я же говорила, что мы теперь связаны намного теснее, чем ранее!»

«Твой укус?»

«Ну конечно!»

С замиранием сердца Фрол посмотрел на Валия, предполагая, что тот сумеет прочесть все его мысли словно раскрытую книгу, но тот ничем себя не выдал.

«Никто, даже маги, не смогут узнать наше безмолвное

общение», – вспомнил юноша слова Аэрис, произнесенные ею еще а лазарете, когда он был прикован к кровати. Успокоившись, Фрол глубоко вздохнул и поддержал девушку в ее догадке.

«думаю да. Мы единственные... ну пожалуй за исключением Оли и Андриана, которые не принадлежат к выходцам из Архипелага. Остальные все поголовно пришлые из-за Океани. Нам, скорее всего, пытаются что-то внушить. Что-то, что явно не относится к доброму начинанию».

«Все верно. Они хотят разъединить наши силы, отправив в разные стороны света. Им это только на руку».

«Здесь затевается что-то с умыслом, но вот только с каким? И отказаться нельзя. Все изложено точно и верно. Ни один человек не поверит, если его придет убеждать маг, которого видно издалека, а вот мы... Мы как раз подходим для этого. И делом заняты и не находимся вблизи Кси-Кси»

«Правильно. Это все выглядит по меньшей мере странным. Не приглашать сюда тех же самых каротов, генералов легионов или командующих ополчением как минимум глупо. Значит у них своя игра и в нее они не желают посвящать никого, не принадлежащего к их гильдиям. Да и простых согильдийцев они, похоже, мало жалуют».

«Нужно разузнать все как можно быстрее».

– Так решил Совет! – вновь повторил Валий, словно магическое заклинание. – Время не ждет. Оно неминуемо приближает нас к открытию врат, поэтому действовать нужно

немедленно. Вечер дается нашим героям на сборы и на рассвете они уже отправятся в путь на спасения всей нашей Большой Бабочки. Нам нужна любая помощь! Каждого жителя империй!

Закончив свою речь, он глубоко вздохнул, словно целый день трудился на пшеничном поле и осмотрел собравшихся здесь людей.

– На этом Совет Старейшин считаю оконченным. Он сказал свое слово. Осталось лишь его исполнить, но это уже зависит от вас.

Мужчина указал пальцем на стоящих перед их столом двух девушек и юношей, а затем развернулся и не говоря больше ни слова, направился прочь, в дальний конец зала, где располагалась дверь.

Собравшиеся стали расходиться, а «герои» не знали, как себя вести: радоваться от свалившегося счастья и доверия или же видеть во всех произнесенных словах противоположное изначальному чувству.

«Он сбегает от нас, зная, что мы можем задать нежелательные вопросы и скомпрометировать его в глазах окружающих», – догадалась Аэрис.

«Возможно. Хотя с другой стороны, за время нашего отсутствия врата могут открыться и тогда уж им понадобятся все маги, чтобы удержать вырывающийся на свободу ад. У них отлаженная система владения боя и любое отсутствие ее члена грозит не только срывом всего ранее

подготовленного умения, но и вплоть до самой смерти. Мы же – одиночки, привыкшие действовать самостоятельно и на свое усмотрение. Нас не жалко отправить куда-нибудь вдаль и отсюда наблюдать за всеми нашими действиями».

«Возможно, ты и прав, но нам все же будет лучше обговорить обо всем с Алексом и Алексой. Да и про Элен разузнать не мешало бы. Сбивчивое объяснение юноши еще больше добавляет загадочности всей этой истории».

Сорвавшись с места, Алекс бросился вперед и уже у самой двери настиг Валя. Тот, нахмутив брови, все же остановился и с недовольством посмотрел на потревожившего его.

– Что вам нужно, молодой человек? Если вы по поводу вашего отъезда, то всю нужную информацию можете получить у моих заместителей. По всему остальному вас проинструктируют другие наставники...

– Нет, я вовсе не по этим вопросам. Мне нужно знать, что с Элен. Вы говорили...

– Послушай, я не хотел тебя расстраивать, но кто-то все же должен рассказать всю правду. Пусть уж это буду я. Алекса на Золотой Цепи Островов дала видение о судьбе твоей девушки, но ты не поверил ей и теперь ищешь подтверждение. Знай же, что сказал Оракул древности: *«С главного материка приплывет человек, наделенный волибой и будет просить помощи для всего человечества. Только после того, как он успешно пройдет все испытания и докажет свои намерения – пророчества сбудутся и удерживающий магиче-*

ский купол спадет, открыв дорогу магам из Размытого Архипелага на сам материк». Все так и произошло. Твоя Элен оказалась именно той, о ком и говорил провидец прошлого. Единственное, что не поведал Оракул всему миру, так это о самопожертвовании того, кто избавит магов от заточения. Чтобы сломать купол, нужна смерть пришедшего человека, иначе ничего не случится. Элен пожертвовала собой, чтобы мы освободились от оков и спасли человечество. Мы успели как раз вовремя, именно того, когда и было нужно. Первая фаза окончилась нашей полной победой. Осталась вторая, самая главная и в ней именно вы определите дальнейшую судьбу и то, куда склонятся чаши весов в этой войне.

Взгляд юноши остановился и потух. Он смотрел на мага, но как бы сквозь него. Мутным взором он поблуждал по тронному залу, по многочисленным колоннам, по людям, не успевшим еще выйти из помещения, по своим друзьям, стоящим далеко позади, и опустил голову.

Внутри него оторвалось родное и бесценное. То, что все эти годы согревало его и не давало погибнуть. Алекс вспомнил, как давным-давно потерял любимую, как искал ее вместе с Фролом и Аэрис, нашел и... как утратил сейчас безвозвратно.

– Но ведь в пророчествах ничего не было сказано о том, что пришедший к вам человек принесет себя в жертву ради вашего благополучия, – охрипшим голосом произнес он, пытаясь унять дрожь и медленно окутывающий холод.

– А ты подумай, кто бы тогда стал искать Размытый Архипелаг и встречи с нами, если бы знал, что тем самым подписывает себе смертный приговор?

Мало вдумываясь в смысл происходящего, юноша кивнул и отвернулся в сторону.

– Теперь прошу меня извинить. У нас еще очень много работы, а времени осталось совсем мало. Да и вам нужно подготовиться. Поэтому извини, но нужно спешить!

Маг едва поклонился и, открыв дверь, быстро скрылся за ней, тем самым прекращая нежелательную беседу.

Из-за двери вышло два воина с двуручными мечами и маг воды, в синем одеянии. Преградив юноше дорогу, они застыли на месте с каменными выражениями лица. Алекс развернулся и стал медленно возвращаться обратно.

– Соболезную, друг, – заговорил первым Фрол, – но нам лучше будет найти более уединенную обстановку и обо всем переговорить без свидетелей.

– Да, ты прав, – рассеянно произнес юноша. – Следует сменить декорации и отдохнуть перед дальней дорогой.

– Я же показывала тебе твою девушку, но ты до сих пор не веришь мне, – тихо произнесла Алекса.

– Да пошла ты! – только лишь и ответил Алекс, уходя за Фролом и Аэрис, и оставляя волшебницу одну в тронном зале братьев-близнецов.

Они расположились в полуразрушенной таверне близ го-

родского замка. В чудом уцелевшем окне были видны гигантские створки врат, неизвестно когда готовых открыться. Перед ними, сменяя друг друга, днем и ночью дежурили маги и воины, готовые первыми принять на себя удар адских легионов.

Толстый седовласый трактирщик как раз закончил разливать вино, когда к нему подошла Аэрис и, положив перед ним две золотые монеты, указала на стол в дальнем углу трактира. Мужичок расплылся в улыбке, сгреб в кулак деньги и, подозвав к себе разносчицу, стал что-то нашептывать ей на ухо.

Алекс и Фрол сидели друг напротив друга, сняв и положив оружие чуть в стороне, но так, чтобы в случае чего их можно было с легкостью достать и незамедлительно вступить в бой. Через несколько мгновений к ним присоединилась Аэрис, поставив стул рядом с Фролом и усевшись, взяв того за руку. Юноша поморщился, но не стал освобождаться.

В помещении с отсутствующей боковой стеной было малоллюдно. Да это и понятно, в свете произошедших накануне событий. Однако трактирщик, по всей вероятности хозяин заведения, расшаркивался перед немногочисленными посетителями, стараясь угодить им во всем. Скорее всего, раньше, это место славилось на весь город и от людей не было отбоя.

Глаза Алекса вспыхнули светом и на долю секунды покрылись белой пеленой. Затем все вернулось на свои места и с

плеч словно упал незримый, давящий вниз камень. Вздохнув с облегчением, юноша заметил, что друзья испытали те же чувства.

– Магическая завеса? – спросил Фрол.

– Да.

– Ты многому научился, мой друг, за тот краткий период пока мы не виделись.

– Да, – задумался Алекс. – Для нас прошло не так много времени, но на самом деле все совершенно иначе. Мы уже не те, что были раньше. Да и ты мало похож на прежнего человека, которым был до предательства Астрала.

– Ты не прав. Я все тот же Фрол, твой единственный друг, который освободил тебя из плена и помог в деле всей твоей жизни.

Посмотрев друг на друга, они поняли... того, что было раньше уже никогда не будет. Пережитые препятствия казались не такими значимыми и важными, а проделанный путь – бессмысленным и ненужным.

– Что, если все, что мы делали до сего момента, являлось бесполезным и никому не нужным? – вдруг спросил Фрол после долгого молчания. – Что, если события, в которых мы оказались, произошли бы и без нашего вмешательства и волею судьбы мы вот так же в один из дней сидели бы здесь и разговаривали?

– Я тебя не понимаю, – удивился Алекс такому повороту в беседе. – Как можно сожалеть о том, что произошло?

– Я не сожалею. Просто думаю о том, что, если бы Астрал, в те далекие годы, не отдал бы приказа уничтожить цирковой балаган, в котором я находился всю свою жизнь? Пришли бы мы к тому, что имеем сейчас? Думаю пришли!

– Любимый, с тобой происходят непонятные мне перемены! Ты мало похож на того Фрола... моего Фрола, которого я знала до нападения на Кси-Кси армии троглодитов. Твои речи пугают меня.

Аэрис посмотрела на юношу и дотронулась до его руки. Она ей показалась холодной и безжизненной.

«*Что с тобой происходит?*» – попыталась Аэрис дотянуться до разума Фрола, но этот путь ей оказался не по силам. Она не могла ничего понять. Словно могущественный волшебник возвел между ними незримую стену и не пускал ее вовнутрь. Даже на Совете Старейшин такого не было. Не помогало и то, что юноша был ею укушен и по всем законам вампиризма, ее призыв должен был дойти до Фрола. Магия крови никогда не подводила. Но Аэрис чувствовала, что происходит что-то не то, чего не должно быть на самом деле.

– Я сам иногда пугаюсь себя. Крупица владыки ада до сих пор находится во мне. Аэрис изгнала его дух силой своей магии, подчинив мою сущность себе. Теперь я принадлежу ей...

– Нет-нет, – попыталась опровергнуть она. – Ты маг и можешь избавиться от проклятия Ночных Жителей в любое мгновение по собственному желанию. Это не составит боль-

шого труда.

Но Фрол словно не слушал девушку.

– Я принадлежу Аэрис и телом и духом, – повторил он. – Также я знаю, что магия вампиров сдерживает во мне все то оставшееся зло, чем Мудрец вознаградил меня за предоставление сосуда для духа его хозяина. Это поистине чудовищно, чувствовать в себе раздвоение... даже растрояние личности. Одна моя часть по-прежнему принадлежит мне, другая – аду, а третья – тянется изо всех сил к любимой девушке. И кто победит в конечном счете, я не знаю.

– Милый! – прошептала Аэрис, обняла Фрола и уткнула, готовое разреветься лицо, в его плечо.

– Да, друг, тебе досталось тяжелее, чем всем нам. Не знаю, кто бы мог помочь тебе в этом деле.

– Великие Маги! Думаю, только они в силах справиться с подобным.

Алекса появилась столь неожиданно, что Алекс невольно вздрогнул и недовольно посмотрел на нее.

– Что, наемница решила нанести нам визит? – спросил он.

– От былой наемницы уже ничего не осталось. Охотница превратилась в жертву. Не нужно мне напоминать об этом при каждом удобном случае.

– Что, маги отвернулись от тебя или пристроили ко мне специально, чтобы держать в поле зрения? Остальные, как знаешь, путешествуют в одиночестве.

– Никто меня ни к кому не пристраивал, – гневно отозва-

лась она. – Маги давно от меня отвернулись а, к наемникам я уже не принадлежу.

Девушка села и остановилась на оценивающем, изучающем взгляде Аэрис.

– Что, не нравлюсь? – спросила Алекса.

– Да. Ты лжешь, вот только не могу понять в чем именно. Ты скрыта от меня и это еще больше настораживает.

Ничего не возразив в ответ, она продолжила сидеть не сводя глаз с Аэрис. Молчание затянулось. Девушки сверлили друг друга недобрым взглядом, но не переходили на словесные выяснения отношений.

– Я хочу поговорить с друзьями о начале путешествия, но не желаю этого делать при посторонних, – тихо произнес Фрол, даже не соизволив взглянуть на Алексу.

Поняв, что ей здесь не рады, девушка медленно встала и осмотрев всех осуждающе, вышла из трактира.

Помещение, тем временем, медленно наполнялось людьми. Маги, воины, ремесленники и ополченцы... Даже в такое ветхое и полуразвалившееся здание они не боялись зайти и пропустить кружку, другую, изготовленного, скорее всего самим владельцем трактира, напитка и удалиться обратно на свои работы. Отвлекаться в наступившие времена не следовало и каждый понимал нависшую над миром угрозу.

Сам трактир рад таким появившимся клиентам. Видимо до вмешательства в утопающую жизнь Кси-Кси Олии, его де-

ла шли лучше и он во что бы то ни стало старался вернуть назад постоянных посетителей даже в свете надвигающихся событий.

– Ты ей не доверяешь? – спросил Алекс.

– Да, так же, как и ты, – ответил Фрол.

– Это правильное решение отправить ее подальше. Думаю, все наши разговоры и движения будут передаваться кому следует, – произнесла Аэрис. – Мой внутренний взор молчит перед этим человеком, чего не должно быть. Да и вообще здесь все очень странно и непонятно. Мне кажется, маги что-то замышляют. Здесь просто витает дух противоречия. Они явно не договаривают и нужно быть полным дураком, чтобы доверять им. Маги расчетливы и алчны. Они не забыли свое поражение тринадцать веков назад и теперь лишь до поры до времени сохраняют заинтересованность в делах людей. Я считаю, что когда война закончится, они изменят свое мировоззрение.

– Я тоже так думаю, – продолжил Алекс. – Они добры и учтивы только сейчас. После уничтожения врат и адских легионов, когда империи людей будут обескровлены и малочисленны, они возьмут управление Большой Бабочкой в свои руки, как это хотели сделать в прошлом. Не зря же человечество собирается в единый кулак у стен Кси-Кси. Это им выгодно. Зачем отлавливать людей по всем империям, обращая под свое знамя, если они сами придут к ним в руки.

– Да, друзья, – вмешался Фрол. – Думаю все так и случит-

ся. Им нужен реванш и полное, безоговорочное подчинение. Они используют этот подвернувшийся случай ради достижения своей цели. Но, с другой стороны, человечество без них не выживет. Оно обречено, если будет сражаться в одиночку.

– Значит, мы находимся перед выбором либо быть уничтоженными, либо стать рабами магов?

– Да, Алекс. Выбор ужасный со всех позиций, но иного не дано. После битвы с демонами, людей не хватит еще и на волшебников. Тем более Размытый Архипелаг раскрыл свои объятия и еще неизвестно, сколько магов он сокрыл на своих землях. Единственное, что нам остается – следовать уготованному пути и сделать все, для сохранения жизни!

– Значит ничего не изменить? – спросила Алекс.

– Пока ничего. Но у меня есть некоторые соображения по нашему выживанию в будущем.

– И какие же, друг?

– Об этом мы поговорим чуть позже. А пока давайте насладимся простым общением. Кто знает, удастся ли нам еще вот так собраться в ближайшем будущем.

Вечер опустился на город незаметно. словно черная птица, он стал медленно покрывать все своим крылом и вот уже зажглись первые факелы. Кси-Кси стал готовиться к первой тревожной ночи!

Оборона возводилась поспешно и с особым старанием. Если при битве с Мудрецом и его армией все приготовления

совершались внутри города, то в битве с адскими легионами все должно было быть совершенно иначе.

Первой линией обороны должны были послужить городские стены. Затем земляные, деревянные, каменные насыпи, кольцом опоясывающие город. С помощью магов и их возможностей этот процесс занимал намного меньше времени. Маги Земли составляли прямоугольные кирпичи из глины. Маги Огня обжигали их пламенем своей стихии. А Маги Воздуха переносили их в нужные места и устраивали баррикады.

Работа не прекращалась ни на минуту. Действовали группами. Каждая из таких групп работала по десять – двенадцать часов и сменялась следующей, уходя на отдых и так беспрерывно.

Героям сражения выделили комнаты в уцелевших домах, где они выспались и отдохнули перед самой главной задачей своей жизни.

Рассвет застал их у разрушенной городской стены, недалеко от главных врат.

– Вот и подошло наше последнее путешествие, – мрачно произнес Фрол, глядя на запад, куда пролегал его путь.

– Не смей так говорить! – взяла его за руку девушка. – Никто не может знать будущего...

– Аэрис, не перебивай меня! Я говорю лишь то, что чувствую. Находясь сосудом жизни главного демона разрушения, мне приоткрылась крупица будущего. Он знает, что

проиграет, но все равно пойдет в последний бой. Вот только чем этот последний бой закончится для человечества?

– А тут и гадать нечего, друг. Вон сколько пестрых мантй шатается по городу. Нет, конечно, спасибо за победу над Мудрецом, но все же будущее под их взором меня не радует.

Фрол глубоко вздохнул и перевел взгляд на восток, туда, куда следовало отправиться Аэрис.

– Грядут большие перемены. Силы людей на исходе. Будущее предопределено. Все станет так, как должно было быть тринадцать веков назад.

– Звучит угрожающе.

Алекса появилась как раз тогда, когда Фрол хотел рассказать свои опасения по поводу всего предстоящего путешествия, но время оказалось упущенным и он не решился.

– А, попутчица, – улыбнулся Алекс, – как раз вовремя.

– Да. Нам пора.

Фрол направился к стоящим невдалеке коням и вскочил в седло.

– Время не ждет. Врата могут открыться в любое мгновение.

– Любимый!

Аэрис подошла ближе и посмотрела в глаза юноше. Он наклонился к ней и поцеловал.

– Я тебя люблю! – тихо произнесла она, проведя рукой по его щеке. – Обещай вернуться!

– Как будет угодно богам.

Тронув коня ногами, он помчался на запад, туда, где когда-то началась вся эта история. Не говоря ни слова, вампир последовала примеру Фрола и бросив беглый взгляд на удаляющуюся фигуру, развернулась в противоположную сторону, где далеко впереди должна была быть Элия – столица Эрдона.

– Что ж, остались лишь только мы, колдун.

Алекса попыталась взять руку юноши в свою, но тот поспешил отойти в сторону.

– Надеюсь, ненадолго.

Третий конь с всадником отправился в Винарию.

– Неужели всегда все так и останется?

Девушка тряхнула головой, из-за чего ее волосы рассыпались в разные стороны, закрыв лицо. Вздохнув, она подошла к своему, оставшемуся в одиночестве, коню и быстро взобралась в седло. Посмотрев в сторону исчезнувшего Фрола и превратившуюся в точку Аэрис, она, не спеша направила его за Алексом.

Полное сил солнце выкатило из-за горизонта и стало медленно двигаться по дуге, отмеряя начавшееся утро. Если бы не стоящие позади врата и полуразрушенный город, ничто не предвещало опасности. Мнимое спокойствие и безмятежность. Алекса положила руку на грудь, нащупав спрятанный под кожаной броней талисман-амулет, подаренный ей не так давно и, успокоившись, прищпорила коня.

Все только начиналось.

Фрол

«Неделя пути оказалась позади. Что произошло за это в это время? Да ничего. Совершенно ничего. Поля... леса... Ледяной Пик, недалеко от Кси-Кси, возвышающийся над миром, словно морозный исполин. Его пришлось огибать с севера. Конь наотрез отказался подходить к нему близко».

Лес, разделяющий до Дыры Яйра, остался по левую руку, когда Фрол, погоняя коня стремился оставить земли Арии. До большого леса впереди заняло сутки пути. Объезжать его, делая крюк, не хотелось. Отведенное жизни время могло закончиться и тогда все усилия оказались бы тщетными. Столица Трома также осталась справа. Если присмотреться, то можно было увидеть крохотные шпили его башен, казавшиеся с такого расстояния травинками.

Запас еды еще позволял двигаться вперед без остановки, но обострившиеся чувства мага подсказывали бессмысленность остановки в Троне. Город был пуст, как и большая часть Арии. Едва ли найдется десяток населенных мест, где еще обитали люди. Призыв Вэл при битве у Сиеруса обладал настолько мощной силой, что дошел до разума каждого жителя империи. Видя надвигающуюся опасность... близость конца света, они бросили все свои дела и как один устремились к стенам Кси-Кси, собираясь в единый кулак и намереваясь завершить свои земные дни с мечом в руках.

Только благодаря силе единства и собственной жертве ради других, люди смогли на время отсрочить апокалипсис.

«Думаю, будь маги единственными защитниками города, они бы потерпели поражение. Люди, как ни крути, нужны им, даже ради банального заслона, не дающего пробиться к самим волшебникам. Сдерживание Мудреца и его магии требовало колоссальной концентрации сил и умений жителей Размытого Архипелага. Интересно, что бы они делали, если бы нужно было еще отбиваться и от самой нежити. Думаю, они бы захлебнулись в своей крови и невозможности противопоставить не живым свои знания. Они хороши там, за Океанией, где сам воздух пропитан магией и ее сотворение – пустяковое дело. Как говорится, дома и стены помогают. Так что все идет правильно».

Не доезжая до Арники десятков миль, Фрол остановился и посмотрел на юг. Там, у Вековечного Леса остался стоять Сарракс – камень преткновения, о который разбились все его мечты и надежды. Его... уже в далеко забытом прошлом... Дина – любовь всей жизни... прошлой, на веки потерянной жизни. Архиепископ Никон, разработав идеальный план, воплотил его в жизнь и без колебаний привел весь механизм в действие.

«Они все хотели жить! И Дэн, и Дина, и... я. Не стало никого. Даже моя жизнь рухнула и перевернулась с ног на голову, когда мне... «посчастливилось» встретить Аэрис. Случайна ли была эта встреча? Если бы меня убили тогда, на

площади, рядом с любимой, вряд ли бы во мне проснулся дух Лазаря. Только благодаря вампиру, дремавшая магическая связь нашла выход и превратила в того, кем я являюсь сейчас.

Если бы не подлая западня Никона, все осталось бы неизменно: мы, дав представление в Сарраксе, двинулись дальше. Ночное Дитя Аэрис так и осталась бы в своем гнилом пристанище, а у нас с Диной были бы детишки».

Конь, еле плетшийся пока маг раздумывал, совсем остановился, словно почувствовав настроение своего хозяина. Фрол не сопротивлялся этому, предоставив ему возможность отдохнуть и пощипать травку. Фыркая и раздувая ноздри, тот принялся выискивать самую сочную.

Юноша спешил, словно перед глазами просматривая заново давно отгремевшее избиение балаганных артистов. Атлеты, жонглеры, акробаты... у них не было шансов выстоять против закованных в броню стражников Сарракса. Повезло ли ему остаться в живых или это все диктовалось откуда-то свыше, Фрол не знал, но зато был уверен, что проживая жизнь заново, он неминуемо пришел бы к подобному повороту в событиях.

Вздохнув и стряхнув с себя окутавшее наваждение, юноша вскочил в седло и тронул коня. Хотелось до заката переправиться через Арнику и заночевать на берегу реки, но уже империи Альвест. Конь с шага перешел на галоп. Невидимый Сарракс все дальше и дальше оставался южнее у Ве-

ковечного Леса. Однако нахлынувшее воспоминание не хотело уходить так быстро и без последствий. Пепельные волосы... длинные ресницы... тот поцелуй, когда они еще только подъезжали к городу, ставшему для них могильным надгробием...

Сердце учащенно забилося в груди. Маг чувствовал каждый удар и то охватившее его волнение, когда он оставлял эти места.

«Нет, настоящее иллюзорно. Аэрис, магическая сила, власть над стихиями и природой – это все не настоящее, не моя истинная жизнь. Моя жизнь оборвалась тогда, когда лучник Сарракса пробил стрелой тело Дины... Моей Дины... Она так и не успела скрыться в палатке. Хреновый же из меня вышел защитник семьи, если я не сумел уберечь самое дорогое и единственное, что у меня было. Позор тебе Лазарь, если ты изначально вел мою судьбу к подобным событиям».

Словно почуяв изменение состояния седока, конь заржал и галоп перешел в безумную скачку испуганного затравленного животного. Десяток миль пронесся словно один, как и произошедшие события после смерти Дины и до сего момента. Фрол остановил гонку лишь у самого обрыва, там, где бурлящая река брала свое начало у Моря Большой Луны и впадала в Океанию.

Юноша находился ровно посередине ее длинны и только тут понял, какая оглушающая тишина охватывает все види-

мое пространство. Из всего безмолвия лишь течение самой Арники говорило о том, что со слухом все в порядке, а затишье может являться предвестником чего-то неожиданного и рискованного.

Спустившись с коня, маг стал искать брод. Обезлюдная Ария осталась позади. Альвест должен был быть наполнен людьми, но все же не настолько, как до битвы при Горном Королевстве.

«Мертвая земля. Что еще сказать о тех местах, которые я сейчас покидаю? Арника, можно сказать – переход в другой мир, где еще пахнет жизнью».

Прислушавшись, Фрол посмотрел по сторонам и двинулся по течению реки.

«Да, апокалипсис уже шествует по всей Большой Бабочке. Вначале пал Альвест, погрязнув в междоусобной войне. Затем Винария, желающая разорвать земли южной империи была обескровлена и присоединена к Арии. Следом, на землях Сиеруса прекратил свое существование Корбак, ведомый императрицей Вэл. Сама Ария, бездумно отпустившая своих мужей в погоню за безумством императрицы северо-восточной империи и погрязшем во лжи и коварных замыслах, Мудреце. Сам Сиерус, находясь в безвыходном положении, был вынужден отдаться Великим Магам, дойдя до Кси-Кси – последней цитадели в стремительно развивающихся событиях. Что остается? Эрдон? Возможно, кому-то из моих друзей повезет больше и ему действительно

попадутся те, кто еще захочет помочь этому миру. Здесь, в Альвесте, я чувствую, подобного не будет».

Дорога, наконец, пошла вниз, к самой реке и поиски брода оставались делом времени. В отличии от изнуряющей жары Арии, здесь чувствовалась прохлада и она исходила не только от самой реки. Альвест помнил войну Королевства Горный Сокол, но пережил ее и теперь пытался восстановиться, залечить оставленные на теле шрамы и жить дальше полноценной жизнью. Вот только будет ли это «завтра»?

Конь с жадностью припал к воде и стал пить, широко раздув ноздри и шевеля ушами, словно опасаясь этих мест. Фрол, успокаивая, потрепал его по голове и зачерпнув в ладонь воду, смочил губы.

«Настоящая, – подумал юноша, выпрямляясь и осматривая противоположный берег. – Сколько же я ее не пил? Еще кажется до возведения Храма Ада. То, что после предлагали запасы Кси-Кси не шли ни в какое сравнение с этим чувством. Отравленные колодцы, затхлые погреба... Законопаченная в бочках провизия и питье, были не так дурны, но все же не шли ни в какое сравнение с настоящим живым питанием».

Вздыхнув, Фрол погладил шею коня и пристально посмотрел в воду, отыскивая нужный маршрут.

– Ага, вот это где! Я так и думал, что оно окажется не так далеко отсюда.

Мелкая рыбешка брызнула врассыпную, когда юноша стал осторожно перебираться на другой берег по мелководью. В десятке шагах, в воде, что-то плюхнулось и на том месте стали расходиться круги, однако никакой опасности это в себе не несло. В раскинувшемся на этом берегу лесу, закричали птицы, но потом все снова стихло, будто проваливаясь в наплывающую дремоту.

Перед магом встал выбор: остаться здесь, заночевав у кромки воды или же встретить ночь в седле, но пройти лес насквозь, сделав привал в более удобном месте. Второе предложение перевесило первое и Фрол вскочил в седло, едва только водная преграда оказалась позади.

Лес, стоявший по левую сторону Арники, брал свое начало далеко на юге, в самой Вековечной Долине. Постепенно он расширялся, увеличиваясь в размерах, но не с запада на восток, а с юга на север. В результате этого выросла целая гряда деревьев, расположившихся строго вдоль берега Арники до самой Этилии. Только высокие горы этого, некогда, могучего королевства, смогли остановить Вековечный Лес от проникновения на север, в Винарийскую империю. Кто знает, чем руководствовались эльфы древнейших времен, когда только рассаживали по всему побережью Океании будущую гряду Вековечных деревьев, но они и не предполагали, что те устремятся на север. Или это был их целенаправленный ход?

Теперь же они стеной стояли на пути у Фрола и следовало

быть постоянно на стороже. Чтобы обезопасить себя, юноша использовал минимум магии, но зато видимость стала лучше, да и скрывающаяся опасность оказалась подвластна взору.

Лес встретил молчанием. Ни звери, ни птицы, ни даже сама Природа не выдавали своего присутствия здесь. Они знали то, что было сокрыто от взора Фрола и это его раздражало. Он не мог свыкнуться с тем, что кто-то или что-то может закрываться от магии и не оставлять ни единого шанса разведать происходящее. Будучи оболочкой для верховного демона разрушения, юноша не замечал таких пустяков как этот, имея практически безграничные возможности. Но теперь стоило только удивляться своей слабости и тому, что в эти тайны ему нет доступа.

Медленно, фыркая от усталости, конь еле передвигал ногами. Половина пути оказалась пройденной. Еще немного... последний рывок и – долгожданный отдых. Мечтаниям не дано было осуществиться. Стрела со свистом разрежала воздух и вонзилась в рядом стоящее дерево, увязнув в нем ровно наполовину.

«Что это? Ловушка или живой противник? – пронеслись мысли, прежде чем юноша спрыгнул с коня и спрятался за необхватным стволом дерева. – Как так? Магия поиска должна была обезопасить мое пребывание в лесу не только

от всевозможных видов ловушек, но и присутствия человека. Получается... ничего не действует?»

Вторая стрела пролетела мимо и скрылась в темноте.

«Стрелок один, но вот магия...» Фрол потянулся к деревьям, цветам, птицам и зверям. От всех живых организмов, волной исходила аура, очень хорошо различимая и видимая магическим взором. *«Значит не в волшебстве дело, а в самом стрелке! Что ж, посмотрим».*

Юноша закрыл глаза... магия разложения и уничтожения полетела в том направлении, откуда стреляли. Деревья, цветы и кустарники, при соприкосновении с ней медленно заваливались на бок, в мгновение ока иссушались и, превращаясь в пепел, рассыпались в труху.

Сперва обнажилась небольшая поляна. Потом – невысокий пригорок. Затем – магическим зрением стал виден вдали крошечный силуэт самого противника. *«Живой! – прошептал юноша, сделав приближающий к себе жест рукой. – Ну так иди сюда!»*

Словно подхваченное ураганом, тело стреляющего приподнялось в воздухе и стало, будто магнитом, притягиваться к тому укрытию, где находился творящий волшеббу.

– Ну здравствуй, наемник! Кто тебя послал?

Рука Фрола схватила висящее в воздухе тело и, невесомое, приблизила к себе, остановив на уровне лица.

Это в действительности оказался живой человек. Молодой, можно даже сказать юный. Кожаная куртка с капюшо-

ном, такие же штаны, высокие сапоги, да колчан с луком. Вот и все. На наемника походил он мало. Юноша долго всматривался в его глаза...

– Рейнджер? Следопыт? Уже давно я не встречал подобных тебе людей. Что ты здесь забыл и почему охотишься на меня?

– Поговорить... – сквозь удушье прохрипел он, – хочу поговорить!

Отпустив сжимающие тиски и развеяв магию, Фрол словно над слугой нависал над упавшим на землю человеком. Тот хватал ртом воздух, массировал затекшую шею и даже не пытался проявить агрессию.

– Говорить хочешь? Что ж, я слушаю!

– Я не по своей воле напал на тебя, – откашлявшись, начал тот.

– Это я уже понял.

– Мне было видение. Некий старец пришел ко мне во сне, долго объяснял, как и куда добраться, чтобы встретиться с тобой! Потом приказал идти на север, через лес...

– Старец? Во сне? Что-то мне подсказывает, что ты мне лжешь!

Рука Фрола вытянулась вперед и вокруг нее за клубился дым.

– Нет-нет, постой, – быстро проговорил стрелок, – он предупредил, что ты проявишь агрессию и попытаешься убить меня. Поэтому сказал, как его зовут и велел это передать те-

бе. Лазарь! Его зовут Лазарь!

Дым испарился. Рука опустилась вдоль тела. Глаза приобрели свой истинный цвет. Довлеющая над следопытом магия прекратила свое существование. Юноша глубоко вздохнул и в недоумении посмотрел на лежащего у ног человека.

– Кто тебе явился во сне? – переспросил он, прекрасно зная ответ. – Расскажи подробнее!

– Некий Лазарь. Клянусь чем угодно, я никогда не встречал его ранее. Седовласый старик на протяжении трех ночей будоражил меня кошмарными снами и видениями того, что будет со мной, если я откажусь и не выполню его поручение. На четвертый день я сдался и пришлось пересечь пол империи, чтобы попасть сюда и дожидаться твоего появления.

– Куда он хотел, чтобы ты меня сопровождал? – уже менее сурово спросил юноша.

– В Этилию. Старец хотел, чтобы мы дошли до Этилии. Почему именно это разрушенное и всеми забытое место – я не знаю. Он не сообщил больше ничего. Только свое имя и то, куда идти дальше после встречи с тобой.

– Очень интересно. А что бы случилось, если бы я не был столь любопытным, а прихлопнул тебя еще там, на пригорке, где ты притаился? Как бы ты мне сообщил эту информацию?

– О подобном я не думал. Просто доверился зову сердца и чутью следопыта. В итоге все вышло хорошо. Не считаешь так?

Задумавшись, юноша отошел к своему коню и запрыгнул

в седло.

– Раз так – веди. Но чувствуется мне – не договариваешь ты что-то. Вот только не могу понять – что. Закрыт ты от моего магического взора, а это плохо. Очень плохо. Не люблю неожиданные сюрпризы в самый не подходящий момент.

– Даю тебе слово, – поднявшись с земли и приложив кулак к сердцу, заявил следопыт, – мне не нужно ничего. Твоя жизнь останется при тебе, как все твое имущество и этот конь. Единственное – это наш совместный путь до разрушенного королевства «Горный Сокол».

– И что же мы там будем делать?

– А вот это и предстоит узнать.

Следопыт спрятал позади лук, негромко свистнул и из темноты спящего леса, рысью вырвался конь. Подойдя, он уткнулся мордой в плечо стрелка. Тот потрепал по гриве и легко запрыгнул на него, повернув в противоположную сторону от той, куда изначально собирался Фрол.

«Значит Этилия. Лазарь... как часто мне хотелось увидеть... отца? Многое расспросить, узнать, научиться! С другой стороны, а действительно ли он мой отец? Да, было видение в момент укуса вампира, но то быть может морок, посланный самой нелюдью? Тогда откуда у меня силы и власть призывать стихии? Нет. Действительно нужно наконец посетить загадочную Этилию – с чего все началось, а уж потом делать выводы. С другой стороны, не может ли этот стрелок являться лазутчиком Великих магов и за-

манивать на север специально с целью совершения некоего грязного ритуала с моим невольным участием? Может. И очень даже может. Великие маги показали себя в бою. Их арсенал ведения войны, навыки и опыт впечатляет. Являясь оболочкой для демона разрушения, я легко вывел бы этого так называемого «стрелка» на чистую воду. Тем более, стрелять-то, как оказалось, он мало умеет. Но сейчас я не в том положении, чтобы с ходу угадывать мысли и раскалывать человеческие души как орех. Некое чутье все же подсказывает, что идти с ним нужно, но вот выведет ли он меня из этой дороги – здесь все находится во тьме и неясности».

Фрол ехал за спутником, обдумывая дальнейший план действий, но, как ни странно, на сей раз ничего не приходило в голову. Следовало пройти свой путь до конца, чтобы воочию убедиться в дальнейших намерениях следопыта и того, не станет ли он водить за нос.

Тело, отвыкшее от свободного перемещения настоящего живого человека, а не демона, начало уставать и требовать отдыха. На первый раз юноша отмахнулся от этого, сбросив оковы сна заклинанием, однако постоянно подобное состояние он поддерживать не мог и рано или поздно, но все равно понадобится привал.

Рейнджер, наоборот, ехал легко и быстро, словно ежедневно хаживал в этих местах и знал каждый дюйм раски-

нущегося лесного пространства. Уверенный в своем деле, он скакал, не оборачиваясь и не произнося ни слова.

Через несколько часов езды, Фрол не выдержал.

– Эй, стрелок, мы всю ночь будем рыскать по лесу или все же встанем на отдых?

– Я почему-то считал, что маги крайне редко совершают подобные остановки, заменяя их очередной магической подпиткой, – после долгой паузы, наконец соизволил он сказать. – Ты же относишься к данному классу или я ошибаюсь?

– Да. Все верно. Ты прав, – сквозь зубы проговорил юноша, удивляясь нахальству своего спутника (тот даже не удостоился обернуться при разговоре).

– Тогда я вообще не понимаю смысл всего этого разговора. По моим подсчетам в Этилии мы окажемся завтра к вечеру, если не будем сбавлять шаг. Или тебе это не по силам?

В голосе чувствовалась усмешка, которая больно задела Фрола. Захотелось вышвырнуть его из седла и размазать о какое-нибудь ближайшее дерево, чтобы не слушать речей глупого человека. Сдерживала лишь усталость и банальное любопытство, которое перевесило все подозрения.

– Тебя как звать, шутник?

– Лизар. Я из Этейлы. Всю жизнь промотался по лесам вначале на западе своей деревушки, потом по Вековечному лесу около Этилии и вдоль Арники. Лучше меня в округе вряд ли найдется следопыт.

– Да ладно, расхваливай себя больше! – усмехнулся на сей

раз юноша. – Таких как ты – пруд-пруди!

– А не скажи. После войны, как ее окрестили «трех королевств»: Альвеста, Винарии и Горного Сокола – Этилии – погибло больше трех четвертей воинов: мужчин и женщин, способных держать оружие. Многие профессии оказались утеряны, так как их последние мастера оказались убиты в междоусобной мясорубке братьев барона Крониуса. Кем он там являлся сыном? Нимбуса? Вот тот являлся настоящим императором Альвеста. Мне прабабка рассказывала. Она застала закат его правления. Нимбус сумел заключить долгосрочный мир с Винарией и Арией. Его все любили и уважали. Он строил города, заботился о деревнях и селах... Крониус полная ему противоположность. А вот Тим был весь в деда. Это же нужно так суметь обустроить Этилию, что ее с наскока не сумело взять объединенное войско его брата и императора Винарии. Да поговаривали, что там еще демон какой-то пытался разрушить Горный Сокол... Вот только зубы все обломали. Не по силушке оказалось им проглотить Этилию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.